

— Почему того человека не казнят? — это был крик, подставляющий его жизнь под угрозу. — Я хочу встретиться с Советом 46! Пожалуйста!

Молодой человек продолжал кричать с надрывом. Его путь преграждали мускулистые стражники, своими стальными клинками лишавшие его возможности пройти дальше. Судя по обесцвеченным глазам парня и его осторожным движениям, он был слеп.

Слепой юноша, казалось, всего лишь через один звук мог понять, что происходит вокруг него. Похоже, он ощущал негатив, идущий от жестоких охранников, стоящих впереди. Относились ли стражники к аристократам или нет, но в их глазах читалось презрение к парню, который, вероятно, был из Руконгая.

Несмотря на это, юноша безо всяких сомнений тянул ладонь ко воротам. С губ молодого человека срывались обвинения, он молил о справедливом суде. Но охранники не прислушались к нему, поднимая свои стальные пики против чужака.

Шелест ткани, колыхание воздуха, звук шагов. Почувствовав все это, слепой парень осознал, что сейчас его встретит безжалостный удар. Но он не попытался его избежать. На его лице было написано отчаяние или скорбь? Однако в нем не было ни капли страха. Юноша уже был готов рискнуть своей жизнью, придя сюда.

Привратники не понимали этого и думали, что он не может уклониться из-за своей слепоты, они, не колеблясь, двигались в сторону несопротивляющегося противника. Раздался лязг мечей, когда удар охранников был отражен.

— !!!

Прежде чем снова вернуться в ножны, занпакто мелькнуло перед глазами стражи. В тот момент, когда охранники увидели человека, который держал его, их лица окаменели.

— Прекратите вести себя так неподобающе. Мы все еще оплакиваем Какё-сан.

— В-вы...

— Я поговорю с этим человеком. А вы возвращайтесь к своим обязанностям.

— Д-да, господин!

Сперва слепой юноша был не в силах понять, что произошло. Его сознание захватило имя, что обронил спасший его мужчина. Какё. Причина, по которой он пришел сюда, поставив на кон свою жизнь. Это имя принадлежало его незаменимой, дорогой подруге, с которой они с детства были неразлучны и провели много времени в Руконгае.

Человек, который произнес это имя, мягко обратился к слепому юноше:

— Я узнал вас. Если я не ошибаюсь, вы приходили на похороны Какё-сан.

— ...вы... знали ее?

— Она была моим товарищем. Я тоже шинигами... хотя, возможно, весьма плохой шинигами, ведь я не смог ее защитить, — мужчина с сожалением взглянул на юношу и взял его за руку. — Не пойти ли нам в другое место? Кажется, вам больше нечего сказать этим упрямым стражникам?

- Точно... Ты Тоусен Канаме-кун, не так ли? Она как-то упоминала твое имя в казармах. Из-за этого ты получил специальное приглашение на ее похороны.

Слепой юноша, Тоусен Канаме, был выходцем из Руконгая. Поскольку он не являлся шинигами, он не мог свободно входить и выходить из Сейретея. То, что его приняли внутри Сейретея, стало особым исключением.

- Когда Какё-сан вступала в ряды шинигами, она заранее оставила свою последнюю волю. Поскольку мы не знаем, когда закончится наша жизнь, оборвет ее бой с пустыми или нет, Академия духовных искусств рекомендует делать это.

Шинигами, знакомый с Какё, сказал, что в ее завещании самый главный пункт: «Если я умру, я хочу, чтобы меня похоронили в Руконгае».

- Похоже, она хотела быть похороненной у подножия холма, откуда видны звезды. Это место известно ее близкому другу, Тоусену Канаме.

- Да, я знаю тот холм.

Тоусен вспомнил время, когда они вместе смотрели на ночное небо вместе на вершине холма, рядом с деревней.

- Я люблю ночное небо, Канаме.

Говорят ночное небо отражает мир.

Все окутано тьмой, и есть только множество маленьких огоньков.

Но облака пытаются их спрятать.

Канаме, я... хочу быть той, кто сотрет эти облака.

Чтобы ни один огонек не погас. Я уничтожу облака, Канаме. - она сказала это, подняв глаза к звездам. Вскоре она исполнит свои мечты.

Ради защиты света она получила силу и положение.

Шинигами. Они - основа всего Общества Душ; те, кто в ответе за баланс душ в мире, те, кто проводит души из Мира Людей в другой мир. Они становятся надеждой людей, сражающихся со злыми духами.

Она, несомненно, получила право защищать звезды. Однако как только она достигла своей мечты, она не смогла продолжить свой путь.

- Я слышал, тем, кто убил ее, был ее муж.

- Ах, верно. Ее муж убил товарища из-за банальной размолвки, а из-за того, что она попыталась отчитать его, он даже убил собственную жену. Это правда.

- ...почему ей... пришлось умереть? - с сожалением и болью Тоусен сжал руки в кулаки. Мужчина-шинигами ответил ему:

- Это моя догадка, но я думаю, она была более честным человеком, чем кто-либо... потому что она всегда несла мир и справедливость в своем сердце.

Тоусен тоже это понимал. Ее близкая подруга Какё любила мир и справедливость больше всех на свете. Поэтому она была готова запятнать свои руки кровью пустых.

- Я тоже беспокоился, что однажды может произойти нечто подобное. Неся свое правосудие, она слишком любила мир. Если бы она отинула мир и любовь, она бы жила лишь суровым правосудием и закончила бы тем, что убила бы своего мужа. Но она не могла это сделать.

- Неужели она заблуждалась?! Я слышал, что тот, кто убил ее, даже не будет обвинен в этом ужасном преступлении!

- Так ты поэтому ищешь встречи с Советом 46? - шинигами тихо вздохнул и с сомнением продолжил разговор. - Ты знаешь о пяти великих аристократических семьях?

- Я не знаю, как звучат фамилии, но, конечно... у них самое высокое положение среди остальных аристократов....

- Человек, убивший Какё, принадлежал к роду одного из пяти благородных домов.

- ! - он знал, что она вышла замуж за шинигами, но ему не доводилось слышать о том, что ее муж из такой выдающейся аристократической семьи. Воспользовавшись замешательством Тоусена, шинигами выпалил

- Он не потомок главного дома, его семья принадлежит к одной из ветвей. Этот человек не имеет особого политического влияния, но в его положении наказание за убийство может быть смягчено. Если бы он оказался потомком главного дома, все бы было обставлено так, словно убийства вообще не существовало: предполагаю, все было бы улажено под предлогом того, что Какё-сан - изменница, и поэтому была казнена.

- Что?! Это смехотворно... - Тоусен неосознанно поднял голос.

Как только он услышал, что человек, который убил его подругу, не будет обвинен в тяжком преступлении, сердцем он почувствовал, что здесь что-то нечисто. Однако он не хотел верить в то, что такое может происходить в организации, описанной ей как «сила правосудия». Из-за своего нежелание принять это, он отправился напрямиком в Совет 46, рискуя своей жизнью.

- Разве шинигами, Готей 13 - не защитники мира и гармонии в Обществе Душ и Мире Людей? А Совет 46 - не тот, кто устанавливает этот мир?

- Они защищали свой покой. Благородные кланы также являются частью этого мира. Они также защищали свое спокойствие. И, конечно же, нынешний Совет 46 стал символом этого беспорядочного мирка.

- Тц! - Тоусен был ошарашен заявлением шинигами.

Черты лица мужчины исказились, когда он заговорил вновь.

- Я знаю, тебе больно. Я также думаю, это странно, что того человека не обвинили в преступлении. Но таково Общество Душ. Совет 46 во власти пяти благородных семей... скорее даже, семьи Тсунаяширо. - говоря со скорбью в голосе, он сжал кулаки, подобно Тоусену. Убедившись, что вокруг нет людей, он тихо добавил. - Принимая все это во внимание, я бы хотел спросить тебя, ее близкого друга.

- ... - несмотря на то, что Тоусен проиграл свою внутреннюю битву и всецело был поглощен

обидой, он внимательно вслушивался в слова своего спутника.

- Если у нас появится шанс отомстить, разве мы не должны попытаться?

Это...

- Восстанем ли мы против ее желаний и чести, это еще под вопросом. Может, на самом деле она хотела, чтобы ты отомстил за нее, Тоусен-кун?

Хотя Тоусен не мог видеть выражение лица своего собеседника, он мог чувствовать нечто, отдающее жаждой крови и скользящее в каждом слове, произнесенном шинигами. В противоположность этому, едва сдержавший свой гнев Тоусен восстановил самообладание и прежде, чем ответить, вспомнил слова своей дорогой подруги. Ее товарищ, жаждущий крови и таящий это в глубине души, - не такого мира она хотела. Отчаянно пытаясь прийти к согласию с самим собой, Тоусен рискнул ответить на вопрос шинигами.

- Думаю, она не желала отмщения. Если она этого не хотела... у меня тоже...

Внезапно у него закончились слова. «У меня тоже нет желания мстить», - он был не в силах сказать это.

Он знал, она никогда бы не пожелала того, чтобы кто-то проливал кровь за ее оборванную жизнь. Однако его чувства продолжали бурлить, он не принимал их во внимание.

- Ее желания не имеют ничего общего с этим.

- Отомсти за себя.

Темные чувства просачивались внутрь него, но Тоусен не мог последовать тому голосу. Потому что он понимал. Если он позволит себе или кому-то пасть в объятия той ненависти - в тот же миг она погибнет во второй раз. Если бы он растоптал все, что было доказательством ее жизни, он стал бы убийцей ее надежд. Тоусен не мог этого сделать, поэтому, отбросив свои чувства, он продолжил говорить:

- Я тоже ... ее желание, справедливость и мир, которые она желала ... я хочу чтить это.

- Понимаю. Точно. Конечно, она любила мир. Поэтому она рассталась с жизнью, но я не думаю, что это была ее слабость. - жажда крови шинигами поблекла, и он продолжил обращаться к Тоусену более спокойным тоном.

- Если бы кто-то смог доказать, что ее надежды были не слабостью, а силой, тогда люди, подобные тебе, могли бы жить так в будущем. Как думаешь?

- ...

- Пожалуйста, живи, унаследовав ее желания. Чтобы бессмысленное кровопролитие больше не охватило этот мир.

В глубине своей души он не мог принять слова шинигами. Но осознав, что человек, стоящий перед ним, понимал его хорошего друга также, как он сам, Тоусен решил поблагодарить его, сдерживая ненависть, запятнавшую его душу.

- Большое вам спасибо.

- Нет, что ты. Это я должен тебя благодарить. Такой человек, как ты сможет перенять ее последнюю волю.

- Нет, мне не хватает подготовленности... - даже сейчас он отчаянно подавлял гнев и ненависть, все еще кипящие в нем, он чувствовал, что не способен защитить ее волю. В ответ Тоусен, размышляющий обо всем этом, получил мягкую улыбку:

- Разве для того, чтобы унаследовать чьи-то желания, нужна специальная подготовка? Однажды она сказала мне: «Мои желания невелики. Словно звезды в небе, я хочу продолжать защищать что-то, что продолжает сиять. Вот такие маленькие у меня надежды».

- ...

То, что она рассказала ту историю человеку, сидящему перед ним, значило, что она действительно полагалась на своих товарищей-шинигами. Придя к этой мысли, Тоусен почувствовал облегчение от того, что среди шинигами есть те, кто знал ей цену.

- Скажите... если вы не возражаете, могли бы вы представиться?

И затем он услышал имя. Он хотел выделить место в своем сердце тому человеку, который помимо него познал ее внутренний мир, не сломанный жестокостью реальности и не лишенный доброты. Спокойно и не колеблясь, мужчина назвал свое имя.

- О, меня зовут Токинада. Тсунаяширо Токинада.

- Простите? Вы... Тсунаяширо-сама?

На миг все мысли покинули Тоусена. Ему стало не по себе. Потому что знакомое имя только что слетело с губ его собеседника.

«Нет. Но. Не может быть. Должно быть, это какая-то ошибка». - подумав об этом, Тоусен попытался переспросить. Глядя на лицо Тоусена, мужчина слегка покачал головой.

- Это не ошибка, ты не ослышался, Тоусен Канаме-кун.

- А?

- Вероятно, ты не мог узнать мое лицо, или даже мой голос, так ведь? Повезло, что не спросил мое имя в начале разговора. Я не люблю использовать псевдонимы.

- А, что вы...

Тоусен был сбит с толку, его инстинкт повторял два слова: «Убить. Сбежать». Чувство ненависти и страха смешивались между собой и начали проникать в его кровь. Обоснование и аргументация не поспевали за ними. И в итоге, мужчина своим безразличным тоном начал объяснять происходящее Тоусену, который не мог ничего предпринять.

- Повторю еще раз. Я Тсунаяширо Токинада... человек, бывший мужем твоей дорогой подруги. Хотя теперь мне стоит упомянуть, я же причина ее страданий.

- ...

- Ах, я рад, что ты не ищешь мести. Гораздо страшнее, когда бедные люди из Руконгая, которым нечего терять, таят в себе обиду против тебя, в сравнении с дворянами, которые чтят

свое самосохранение и подумают дважды, прежде чем оскорбить тебя. - человек говорил безо всякого стыда, с непоколебимой улыбкой, которая оставалась на его лице. Он прикоснулся ладонью к щеке Тоусена.

По телу Тоусена прошелся жуткий холод, который он не чувствовал никогда прежде. Все его тело было пронизано тяжелой реацу, которая была зловещей, непохожей на реацу его подруги, он был пригвожден к месту этой грубой силой. Чувство невероятного ужаса заглушило даже его инстинктивные крики «бежать».

- Если бы ты ответил на мой вопрос: «Я хочу отомстить за Какё», знаешь, я бы тебя убил. Неприятно говорить с дураками, которые ее не понимают. Товарищи шинигами они или нет, это не проблема. Я решил убивать таких руконгайцев.

Он понял, что намерение убийства, которое он ощутил ранее в его словах, теперь было направлено на него, но теперь это не имело значения. Он не мог даже понять, о чем говорил его собеседник. Он не хотел. Но его рвущихся на волю чувств было достаточно, чтобы освободить тело от страха, нависшего над ним. Перед ним был человек, который называл себя врагом его друга. Правда это была или ложь, это уже не имело значения. Плотина, которая до сих пор удерживала негативные эмоции в глубинах его тела, распалась, а затем он начал атаковать Цунаяширо Токинаду, шинигами перед ним.

Взревев как зверь, Тоусен схватил того человека. Но тогда...

- Дорогой друг моей жены, почему ты так зол?

Мир Тоусена начал вращаться. Его спина была впечатана в землю, и он лишился способности двигаться. По рту расплзся вкус крови, и с острой болью в конечностях он понял, почему был парализован. Но так или иначе он попытался подняться. А спокойный голос продолжал звучать над ним.

- Ради моей жены... ради Какё ты смог бы простить меня?

- Ты... ы... Ты был!... - Тоусен пытался кричать, напрягая свои голосовые связки, но кровь заполняла его горло, не давая ему хорошо проговаривать слова.

- Ты ранее ответил на мой вопрос, да? «Чтить ее желания», - ты сказал. Думая о ней, не лучше ли простить меня, отпустить свою ненависть и жить той жизнью, которую мы, шинигами, защищаем.

- Тц!

- Разве моя жена хотела не этого? Пожалуйста, пойми это ради нее. - Токинада прижал свой нерасчехленный занпакто к горлу Тоусена, когда тот попытался подняться. Он заставил его опуститься на землю, надавливая на его горло.

- Конечно, вероятно, у тебя нет сил для отмщения из-за того, что ты не можешь использовать ничего из занкенсоки.

Затем он позвал стражу, собравшихся на крики Тоусена.

- Эй, парни. На дежурстве? Этот руконгаец пытался поднять на меня руку. Разве вы не должны его прогнать?

- Д-да, господин! - охрана последовала его приказу, ощущая неясный страх перед потомком одного из пяти великих аристократических кланов, говорящим с улыбкой на лице.

Покидая Тоусена и оставляя его на попечение стражи, он заговорил, словно что-то вспомнив.

- О, я не хочу, чтобы между нами осталось недопонимание. Я ни разу тебе не солгал. Такого человека, как я, нельзя наказать. Этот мир действительно смехотворный. Я также сожалею о том, что не могу защитить Какё от беззакония этого мира, и я понимаю, насколько ценным было ее желание.

- ... - и со сдавленным горлом, Тоусен все еще пытался что-то кричать, глядя на Токинаду. Даже несмотря на свою слепоту и раны, он мог его видеть. Жестокая улыбка, наполненная злобой и восторгом, проскользнула на лицо шинигами, когда он повернулся, чтобы уйти.

- Тем не менее, просто говорить о таких желаниях мне тошно.

И даже глубже, чем его гнев по отношению к такому человеку, Тоусен питал глубокое чувство отчаяния по отношению к миру, который растоптал надежды, хранимые его дорогим другом. В тот день она смотрела на звезды - звезды не светили ей. Несомненно, она, на самом деле, была тем светом, который озарял мир. И теперь он навсегда потерян.

Над Тоусеном, охваченным глубоким отчаянием и гневом, охранники снова подняли свои палки... В этот раз их было некому остановить.

- Му...

В этот миг мужчина проснулся.

- О, боже. Таких снов мне еще не хватало.

Человек, растянувшийся в нелепом троноподобном кресле, повернулся, рассматривая контуры окружавших его темных предметов.

- Вы проснулись?! Токинада-сама!

- Ага. У меня был любопытный сон. Многообещающее начало, да.

- Сон? О чем он?! Токинада-сама!

Пока детский голос допрашивал его, Тсунаяширо Токинада думал о своем сне, на его губы скользнула злая улыбка, и он ответил:

- Приятный и навевающий воспоминания сон. Я хорошо его помню. Тот миг, когда сердце человека наполняется отчаянием, он опустошен, это действительно прекрасно. Неважно, сколько раз я наслаждаюсь моментом, когда он гибнет под тяжестью собственной ненависти, я никогда от этого не устану. Даже если это происходит лишь во сне.

- Вот как? Я не совсем понимаю, Токинада-сама!

- Ох, все в порядке. Тебе не нужно ничего понимать. Ты еще слишком юн.

Перед Токинадой стоял ребенок, одетый в черной одеяние, похожее на шихакушо. У него не было эмблемы отряда или чего-то, что указывало бы на принадлежность к шинигами, он отличался от обычных жителей Общества Душ. Если бы кто-то попробовал оценить его

приблизительный возраст по меркам человека из Мира Людей, тогда ребенку, вероятно, было бы около 15 лет. Его внешность была довольно привлекательной, но по его лицу было невозможно сказать, был ли он мальчиком или девочкой. Такова была его внешность.

- Чем Хиконе занимался? Не похоже, что ты просто так стоял здесь, да?

Хиконе ответил, по-детски улыбаясь:

- Да! Я делал то, что Токинада-сама сказал мне! Приходили люди, которые пытались убить Токинаду-сама, так что я быстро их обездвижил!

В этот момент Токинада еще раз окинул взглядом свое окружение. Несколько силуэтов, одетых в черное, валялось около Хиконе, некоторые выглядели так, будто у них были переломаны кости. Судя по их одеждам, вероятно, они были убийцами из Оммицукидо, нанятыми четырьмя великими благородными кланами. Токинада медленно поднялся со своего кресла и слегка потрепал Хиконе по голове.

- Ясно. Хорошо потрудились. Я ценю твои старания.

- Да! Большое спасибо! Токинада-сама!

Глаза Хиконе приобрели щенячье выражение и засияли, а Токинада не спеша подошел к наемникам. Он остановился перед человеком, который, похоже, все еще был в сознании, и начал задавать вопросы в своей безразличной манере.

- Разве вы не знаете, что все ваши клиенты уже мертвы? Почему вы все еще пытаетесь выполнять свою работу?

Говоря это, Токинада кинул быстрый взгляд назад. Там стоял длинный стол, окруженный стульями, которые занимали несколько аристократов. У каждого из них был тот же семейный герб, что и у Токинады, вышитый на их одежде, было похоже, что они тоже являются членами клана Тсунаяширо. Однако они совсем не двигались. У всех у них были вспороты глотки и животы, с первого взгляда становилось понятно, что они мертвы.

- Убить Тсунаяширо Токинаду. Обычно вы считаете, что клиент - главы семьи Тсунаяширо, к которой я принадлежу. Однако они теперь мертвы. Итак, разве это не прекрасный шанс просто убежать, сохранив полученный аванс и оставив все, как есть?

- ...

Наемник не проронил ни слова. Казалось, он не хотел выдать даже клочок информации, относящейся к нему или его товарищам. Но если он осматривал место не с намерением совершить самоубийство, тогда можно было предположить, что убийца все еще искал возможность покончить с Токинадой. Просчитав это, Токинада мягко и восторженно улыбнулся, медленно хлопая в ладоши, чтобы воздать должное убийце.

- Великолепно. Как только вы получили запрос, вы попытались выполнить его до конца, даже несмотря на грустный конец и смерть клиента. Я должен отдать должное такому отношению... потому что я на такое не способен.

- ...

В ответ на слова Токинады наемник нахмурился.

- О, и в награду я расскажу тебе одну интересную вещь. Ваш клиент еще жив, то есть, если вкратце, то ваши усилия не так тщетны.

- ?..

Убийца, который все еще лежал на полу, продолжал хмуриться. Хотя в этом деле был посредник, он догадывался, что тот, кто запросил убийство Токинады, был членом той же семьи, который его остерегался. Ранее Токинада сказал: «Разве вы не знаете, что все ваши клиенты уже мертвы?», но теперь он противоречил сам себе. Ощущая странный дискомфорт, убийца предвосхитил следующие слова своего оппонента, выжидая момент, когда он откроется, чтобы убить его. Токинада одарил его такой улыбкой, будто он успокаивал ребенка, прежде, чем заговорить вновь:

- Это я.

-?..

- Я тот, кто отправил вам запрос на свое убийство.

-?!

Воспользовавшись замешательством наемника. Токинада продолжил:

- Я поменялся ролями с убийцами, что поднесли кинжалы к глоткам клана Тсунаяширо. Я лишь обнаружил, что все они мертвы. История, безо всяких сомнений, вызовет сочувствие, не думаешь?

- Ни... капли, - наемник скривил лицо в ответ откровению Токинады о том, что он сам заманил их в ловушку.

Посредник всегда был человеком, который подчинялся семье Тсунаяширо. Он не был подручным Токинады, которого вся его семья считала чем-то вроде опухоли, болезнью, отравляющей существование клана. Однако, похоже, насмехаясь над этой гипотезой, Токинада заговорил.

- Все так запутано? Можешь верить мне или нет, все в порядке. Поскольку во многих случаях такие убийцы, как ты, с самого начала несут в себе чувство отчаяния. Более забавно заставить людей чувствовать себя сбитыми с толку, чем отчаявшимися.

- Что...

Напряженный голос убийцы заставил Токинаду ухмыльнулся.

- Вам интересно, почему я об этом свободно говорю? Считаете, что даже если в этой комнате нет Рокурейчу (духовных паразитов) 12-го отряда, глупо говорить о моих планах? Я думаю, что это глупо.

Безо всякой паузы Токинада наступил ногой на пальцы убийцы.

- Аaaa!

Вслушиваясь в звук ломающихся костей, Токинада громко рассмеялся, как будто он наслаждался этим.

- Однако по-другому я не могу. Дурная привычка. Даже хотя есть вероятность, что меня могут услышать, я хочу видеть его! Озадаченное лицо гордого наемника, такое как у тебя! Такое выражение!

Старательно, медленно, Токинада снова и снова наступал на каждую кость в теле мужчины, продолжая смеяться. Внезапно эта улыбка исчезла с его лица, и как только это произошло, он бесстрастно покачал головой, бормоча что-то.

- Я тут подумал, гордый убийца, который является протезе благородных, на самом деле не несет никакой угрозы, не так ли?

Тихо вздохнув, Токинада достал свой занпакто. Глядя на эту сцену, Хиконе позвал Токинаду, его глаза по-прежнему сияли.

- Это весело, Токинада-сама!

Токинада медленно проткнул своим занпакто спинной мозг своего противника, в то же улыбнувшись Хиконе в ответ.

- Действительно, это очень забавно! Растаптывать кого-то очень весело! Я легко устаю, но даже так, мне захочется снова повторить это через час.

После того, как Токинада провел несколько часов, расправляясь с каждым наемником, он вытер кровь со своего занпакто, обращаясь к Хиконе:

- Ну, пойдём Хиконе. Я должен сообщить Сейретею, что с сегодняшнего дня я становлюсь главой клана Тсунаяширо, придя на смену великим старейшинам, которые были убиты каким-то хулиганом.

- Да, Токинада-сама! Э, теперь мне стоит обращаться к вам как к главе клана?

- Об этом не беспокойся. Токинады вполне достаточно.

- Так правда можно?! Токинада-сама!

Посреди десятков трупов, лежащих вокруг них, Хиконе сиял своей невинной улыбкой. Неторопливо погладив ребенка по волосам, Токинада подтвердил свои слова особенно злой улыбкой, играющей на его лице.

- Да, это не так важно.

- Потому что однажды Хиконе станет Королем Душ. Мы должны быть наравне.

<http://tl.rulate.ru/book/86976/2787743>